

Когда-то, когда Гвен исполнилось шестнадцать лет, ее отец снова женился. У его жены было лицо молодой европейской женщины - она была всего на пять лет старше Гвен. До их помолвки Гвен встречалась с ней дюжину раз, каждый раз стараясь держаться от нее подальше. За неделю до свадьбы ее будущая мачеха решила неожиданно поговорить по душам.

- Ты плохо влияешь на своего отца, - всхлипнула она, стоя так близко, что ее лоб почти касался подбородка Гвен. - В тебе слишком много от твоей матери. Это делает нашу семью несчастной.

Это обвинение было относительно правдивым. Дерзкий бунт Гвен против своего отца в какой-то степени кастрировал мужскую власть Мори.

- Я уже три месяца жду, когда ты уедешь. Мы хотим, чтобы ты ушла. Что тебе надо? Деньги? Место где остановиться? Все это прекрасно. Мы заплатим за это, если только ты уйдешь из дома.

Мори не был склонным к конфронтации отцом, и поэтому предоставил неизбежный уход Гвен идти своим естественным путем, грубо говоря - ей самой. Гвен планировала накопить денег, работая летом в Бонди, а затем переехать в государственный жилой комплекс для подростков в Кроуснест, недалеко от Блэкуоттла.

Хотя она и не была лишена симпатии к своей мачехе, что-то внутри Гвен зацепилось за гвоздь. Она пообещала своей будущей мачехе, что переедет, а затем быстро позвонила Хелене, сообщив, что ее отец собирается жениться именно в этом месте и именно в это время. Опасаясь, что ее мать не была достаточно дерьмовой бурей, она также позвонила Квану и сказала ему, что мачеха имеет виды на ее и Перси наследство.

После этого свадьба прошла как по маслу, прямо вверх по ручью дерьма.

Во время церемонии несколько больших фургонов вылили ведра с экскрементами - прямо на ворота, красную дорожку и часть декора помещения. Это было символическое послание неудовольствия, доставленное влиятельной семьей с хорошими связями.

- Как Хелена узнала?

- А как Кван узнал об этом?

Глаза невесты обратились к Гвен, которая застыла на месте.

Они знали.

* * *

Что же подозревали её Мастер и соученица?

Гвен почувствовала себя парализованной этим знакомым чувством "О черт".

Как объяснить, что какая-то часть ее души, вероятно, ее изначальная часть, не была пробуждена? Разве "пробуждение" не было самой важной вещью, которой учили магов, внушали и подчеркивали с самого рождения?

- Я... Я еще не Пробуждена? - ее разум превратился в мешанину запутанных шипов, а язык застрял в колючей проволочной ловушке.

- Я... я не знаю.

Дура! Дура! Дура! - кричала Гвен про себя, - кретинка, тупая идиотка!

- Это невозможно! - Алесия была удивлена не меньше, чем Гвен. - Как же она стала Проявителем. Я сама ее тренировала!

Глаза Генри сверкнули.

- Посмотри сюда, - он указал на астральную форму Гвен, где внизу отражался ее кристаллический силуэт.

- Взаимодействие между ее молниеносным элементом и ее сигилом Проявления довольно странное, тебе не кажется? Обрати внимание, как они отклоняются и разветвляются, прежде чем проявиться вне ее тела.

Гвен посмотрела вниз и к своему огорчению заметила, что разряды электричества из ее сигила Проявления действительно циркулировали здесь и там без всякой необходимости.

Откуда мне было это знать! Гвен внутренне вскрикнула, учебники, которые у нас были, были кусками дерьма, они едва ли объясняли что-то, кроме обычных явлений! К черту этот мир и отсутствие в нем Википедии!

- Часть ее астральной души остается нетронутой и незатронутой, - глубокомысленно произнес Генри с подтекстом. - Ещё даже девственница!

- ...

Лицо Гвен вспыхнуло огнем.

Алесия бросила на своего Мастера предостерегающий взгляд.

- Итак... Гвен, ученица моя, - поспешно продолжил Генри, отмечая свою оплошность. - Ты разве не знаешь?

- Нет, сэр, - призналась Гвен. - В школе я была не очень прилежена.

- Ты ничего не знаешь?

Гвен покачала головой, потом кивнула, потом покачала головой.

- Ну и ладно, - Генри пожал плечами. - Не беспокойся.

- Сэр? - пролепетала Гвен. - Простите?

- Всё в порядке. Я же сказал - повторил Магистр.

- Почему, Мастер? - Шок и ужас Гвен теперь перерастали в негодование и смятение. Все было в порядке, не беспокоиться? Может быть, тайна ее двойственного происхождения-всего лишь шутка в пабе? Была ли она овцой с лишним рогом? Она так боялась стать потусторонним существом, что чуть не описалась!

Выражение лица Генри подсказало Гвен, что именно она была неразумна.

- Тебе обязательно нужен ответ, дитя мое? - Генри усмехнулся. - Я не знаю, почему 'я' может быть связано с Первичными элементами, но не с положительными или отрицательными.

Магистр продолжал.

- Я не знаю, почему Алесия может направить тепло сияющей звезды так, чтобы ее астральная форма не взорвалась.

- Я не знаю, почему драконы просто не стерли нас с лица Земли раз и навсегда.

- Я не понимаю сердца людей, особенно наглых амбиций таких как мои коллеги - магистров.

- Не знаю, правильно ли я поступил, предложив тебе Гиас.

Генри Килрой, Мастер Сиднейской башни, рассмеялся.

- Знаешь ли ты причину, по которой твоё астральное тело оставалось спящим?

Ответом было "нет".

Примечание:

В названии главы лежит идиома, чей смысл обратен другой знаменитой фразе "шесть футов под килем!" (пожелание морякам никогда не садится на мель, т.е. пожелание удачи). Здесь же подразумевается морская могила, небытие, ну а если точнее - речь о безвозвратно ушедшем (канувшем в лету). Фраза принадлежит перу Шекспира и прозвучала в пьесе "Буря", и полностью звучит так: Full fathom five thy father lies, в вольном переводе - отец твой лежит на дне морском (букв. Пять фатомов глубины - твоего отца уложили, где фатом - это и есть морской сажень).

Само же выражение происходит от "девятого вала", легендарной волны, являвшейся одним из морских чудес и пережить которую было нельзя ни одному кораблю. Ее высота и была 5 саженьей (9 метров или 30 футов).

<http://tl.rulate.ru/book/16999/854516>